

Мира Влади

Я (НЕ) БУДУ
ВАШЕЙ
ИСТИННОЙ!

Мира Влади

Я (не) буду вашей истинной!

<https://litres.ru/74212854>

Аннотация

Я случайно оказалась в мире тенекардцев — мрачных магических воинов, живу у доброй бабы Ады, мешаю тесто в промышленных объёмах и учусь выживать среди магии, тайн и загорелых красавцев с татуировками. Всё шло относительно спокойно, пока я не встретила его — загадочного мужчину с катаной. Один взгляд — и все пошло наперекосяк. Но есть ещё другой. Мужчина из прошлого, который оставил меня с разбитым сердцем и кучей вопросов. И вот теперь, когда я иду за одним, тени прошлого начинают снова стучаться в мою жизнь. Выбор станет опасным, чувства — запутанными, а финал? Ну, кто его знает...

♥# НЕ ИЗМЕНА ♥# ХЭ обязателен ♥# настоящие мужчины и эмоциональная история любви (с горячими сценами 18+ не жм!) ♥# юмор, страсть и интриги!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	33
Глава 5	37
Глава 6	42
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	67
Глава 10	73
Глава 11	79
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Пролог

Как же сильно я устала за это время. Всё время в дороге, по тропам и закоулкам, ни минуты покоя. Спала урывками, как зверь, чутко прислушиваясь к каждому шороху. Каждый порыв ветра, каждый шорох листвы превращался в призрак опасности. Аппетит? Забыла, что это такое. Готовить было негде, а в людных местах соваться опасно. Там не магические зеркала, так болтливые постояльцы всегда найдутся.

Я чувствовала их присутствие. Те, кто шли по моим следам, были близко. Слишком близко. Убегая, я будто всё больше вязла в трясине усталости, шаги становились тяжелее, дыхание — рваным. Бежать дальше я уже не могла.

В итоге остановилась в придорожной таверне, чья вывеска скрипела на ветру. Здесь пахло застоявшимся элем и горелым хлебом. Сидела за грубым деревянным столом в снятой комнате, пытаюсь справиться с омерзительной порцией так называемого «домашнего ужина». Купила его у старухи в соседней лавке, разогрела на общем очаге на кухне для путников, и теперь, с упорством обречённого, ковыряла "мясо" в глиняной миске, подозревая, что оно было не животного, а более подозрительного происхождения.

На секунду мне показалось, что призраки прошлого наконец отпустили меня. Я смыла дорожную грязь в ледяной воде и теперь мечтала просто рухнуть на матрас, набитый, не

иначе, сеном, несмотря на её специфический запахек, которым от него несло. Пусть всё вокруг горит огнём, я заслужила свой сон.

Но судьба оказалась ко не так добра. Дверь в мою комнату распахнулась так легко, словно замок был какой-то нелепой шуткой. В проёме появились Алекс и Кир.

Я подавилась. Успела только хватануть воздуха, как горло сжалось, заставив меня закашляться. В панике огляделась, выискивая хоть что-то, что можно использовать как оружие. Вилка, оставшаяся от моего «ужина», стала единственным выбором. Вцепившись в неё, я встала, выставив её перед собой, даже не желая представлять, насколько нелепо выгляжу со стороны.

Кир, словно и не замечая моего воинственного вида, прошёл к окну. На нём была лёгкая льняная туника тёмного цвета, будто подчёркивающая его спокойствие. Он выглядел, как воплощение добродушия, но это лишь усиливало тревогу. Его мягкая улыбка обещала, что всё будет хорошо, но мне казалось, что она была слишком притворной.

Алекс остался у двери. Он прислонился к косяку, сложив руки на груди, с видом хищника, который с тоской наблюдал за трепыхающейся в его когтях добычей. Его рубашка белого цвета слегка топорщилась, а из-за закатанных рукавов виднелись татуировки. Ухмылка на лице и напряжение в глазах говорили одно: ему скучно, и он ищет способ повеселиться. Его взгляд скользнул по мне, задерживаясь чуть дольше, чем

могла выдержать моя неверная система. Из-за этого я почувствовала, как тепло предательски разливается по шее.

– Окружили, гады, – прошептала, мысленно костеря их всех на манер старого заклинателя-матершинника.

– Даш, нам нужно поговорить, – начал мягким и ласковым тоном Кир, будто я, как минимум, была беглянкой из дурдома. Буйной.

– Мне не о чем с вами разговаривать! – я взорвалась, словно сработавшая магическая ловушка. – Проваливайте оба отсюда!

Они даже не шелохнулись. Чувствовала их взгляды, и от них становилось тесно в груди.

– Это из-за тебя я во всё это дерьмо попала! – выкрикнула я, направляя вилку на Алекса. – А из-за тебя меня чуть не повесили! – перевела взгляд и импровизированное оружие на Кира.

Последний слегка вскинул брови, как будто удивляясь моей прямооте. Его взгляд мягко изучал меня, как будто я была не врагом, а головоломкой, которую он мечтал разгадать.

– Да, некрасиво, конечно, получилось... – начал он, но я не дала ему договорить.

Вилка полетела в его сторону. Кир молниеносно увернулся, как будто это был не острый предмет, а какая-то ерунда. Тогда я схватила стул, решив, что большего размера оружие увеличит мои шансы. Алекс только расхохотался, его грудь вздымалась, а глаза блестели азартом.

– Понял, понял, – поднял руки Кир, слегка отступая. – Ты ещё не остыла. Нужно подбирать слова тщательнее.

– Вы закончили обмен любезностями? – раздался низкий и раздражённый голос Алекса. Ещё с таким подтекстом, будто он наслаждался моей реакцией.

Я вздрогнула. Его голос разрезал тишину и пробрал до самых костей. Взгляд Алекса, дерзкий и вызывающий, прожигал меня насквозь.

– Повторяю ещё раз. Мне не о чем с вами говорить! Покиньте мою комнату, – твёрдо сказала я, пристально глядя ему в глаза.

Специально это сделала, зная, что он увидит в моих. И обязательно поймет, что там больше не было той Даши, которую можно было заставить уступить. Она осталась в прошлом. Они её убили.

Кир, стоящий теперь чуть позади него, мягко коснулся плеча Алекса, будто хотел удержать его от очередного резкого слова. Его спокойные глаза смотрели на меня с оттенком заботы и искреннего понимания. В этом взгляде было что-то странно обезоруживающее.

– Даш, – начал он своим бархатным голосом, от которого хотелось одновременно доверять и сбежать подальше. – У меня приказ. Я должен убить тебя и Алекса.

Моё сердце пропустило удар. Стул, который я до этого держала, с глухим стуком выпал из моих рук. Я ошарашенно уставилась на него.

– У меня тоже приказ, – лениво добавил Алекс, словно говорил о чем-то незначительном, например, о погоде. Его тон был настолько небрежным, что вызвал во мне прилив гнева. – Убить тебя и Кира.

– Вы пришли его выполнить? – задала вопрос я, стараясь придать голосу твёрдость, хотя внутри всё дрожало.

– Если бы мы пришли его выполнить, ты бы уже не дышала, – Алекс ухмыльнулся, его глаза блестели угрожающим огоньком. – Ты слишком хорошо выглядишь для покойницы.

– Мы здесь, чтобы предложить свою помощь, – мягко добавил Кир, как будто Алекс не перебил меня секундой ранее. – Этот приказ невыполним. Мы не можем убить тебя, а значит, все трое окажемся мертвы, если не начнём работать вместе.

– Ага, значит, вы меня прибьёте во сне, – хмыкнула я, но голос дрожал. Внутри меня билось множество чувств — гнев, страх и что-то странное, что я не хотела признавать.

Алекс лениво посмотрел на свое запястье, словно там были невидимые часы.

– Я мог бы сделать это раз двадцать только за последние пару минут. А Кир? Он мог сделать это ещё вчера, когда стоял возле лавки, пока ты прохаживалась мимо, даже не заметив его.

Я повернула голову к Киру, его спокойное лицо никак не выдавало эмоций, но его кивок подтвердил слова Алекса. Внутри меня закипело раздражение.

– С нами безопаснее, – продолжал Кир, делая шаг ближе. Его голос был таким убедительным, что мне захотелось поверить ему, но что-то внутри предупреждало об опасности. – Срок на выполнение заканчивается, – добавил он, его слова прозвучали как зловещий набат. – Другие придут, и они не будут такими терпеливыми.

Я задумалась. Их предложение казалось логичным. Чертовски логичным. Но снова довериться им? Это было словно прыгнуть в волчью пасть с надеждой, что тебя не искромсает, как после мясорубки.

– Если я соглашусь, то у меня будут условия, – сказала я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе. – Во-первых, никакой лжи. Только правда, какая бы она ни была. Во-вторых, как только всё закончится, расходимся, как корабли в море.

Они переглянулись. Этот немой обмен взглядов бесил меня до глубины души.

– И? Согласны? Иначе я никуда не пойду, – добавила, скрещивая руки на груди и смотря им в глаза.

– Если я принимаю условия первого пункта, то не могу дать согласие на второй, – заговорил Кир своим вкрадчивым тоном. – А если я буду лгать по второму пункту, то автоматически нарушу первый.

Мой мозг закипал, пока я пыталась разобраться в его странной логике.

– Ты идёшь? Или тебе помочь? – спокойно, но с явным вызовом произнёс Алекс, лениво оттолкнувшись от стены.

Его глаза блеснули, и я почувствовала, как внутри меня поднимается волна ярости.

Сама мысль о том, что они могут подойти ко мне ближе, заставила меня мгновенно схватить сумку и направиться к выходу. Алекс слегка посторонился, пропуская меня, его ухмылка осталась неизменной.

С гордо поднятой головой я прошла мимо них и шагнула на улицу, где ночной ветер обжѐг лицо, напоминая, что трудности только начинаются.

Глава 1

Разбудила меня баба Ада.

– Вставай, деточка, дел много, – её голос был мягким и тёплым, словно прикосновение утреннего солнца, пробивающегося сквозь густую листву.

Я сонно зевнула, уставилась в низкий деревянный потолок и подумала: вот как? Как меня угораздило оказаться здесь?

Попала я сюда неделю назад. Просто проснулась в лесу, на сырой земле. Всё тело продрогло, голова была словно набита ватой. Моё отчаяние было не от места, а от осознания того, что со мной произошло. Глупая я, ещё верила, что он придёт за мной...

Мои надежды, как и сердце, разбились вдребезги. Всё оказалось ложью от начала до конца, только вот понять «зачем?» у меня не было сил.

Прошла неделя. Даже сердце, разбитое на осколки, перестало ждать и верить в чудо. Но я никому не рассказывала свою историю.

Собрав себя в кучу, я вышла из леса. Архитектура сразу удивила: вокруг возвышались дома из тёмного камня, улицы были вымощены гладкими булыжниками, и на каждом шагу виднелись лавки ремесленников. Уличный рынок гудел, как улей, а люди сновали туда-сюда. Но самое странное — на меня никто не обратил внимания. Даже моя одежда, пусть и

необычная для этого места, — брюки и белая рубашка — не вызвала удивления.

Я обратилась к пожилой женщине с просьбой помочь и объяснить, где я нахожусь. Она внимательно выслушала, улыбнулась и представилась Адой. Её лицо излучало добро-ту, а голос напоминал голос бабушки из самых тёплых вос-поминаний.

— Идём, деточка, — только и сказала она и, не дожидаясь моего ответа, взяла за руку. Так я оказалась в её уютном до-ме.

Её муж, седовласый и бодрый мужчина, встретил меня ра-достно, усадил за стол и предложил травяного отвара. Пока я пила ароматный напиток, они расспрашивали меня, отку-да я. Не знала, что ответить. Ведь правда звучала слишком невероятно.

Для себя я поняла, что нахожусь в ином мире. Здесь было нечто отдалённо похожее на средневековье, но с элемента-ми, напоминающими наш мир. Люди, как оказалось, перио-дически попадали сюда из разных миров, чтобы служить за-гадочным тенегардцам.

Тенегардцы — загадочная и суровая раса, чьё существо-вание овеяно тайнами. Они считались хранителями баланса между светом и тьмой, уничтожающими зло на заказ. Их те-ла и души связаны с магией теней, что наделяет их неверо-ятной ловкостью и способностью управлять мраком. Леген-ды гласят, что они были созданы богами правосудия, кото-

рые устали терпеть разрастающееся зло. Но чтобы избежать предвзятости, Тенегардцы лишили привязанности к морали.

Их мир был жесток. У них не было семей и привязанностей, а их “особым” воспитанием занимались с детства. Тех, кто не выживал в ритуале «Погружения во Тьму», просто забывали. Те же, кто выживал, становились машинами для исполнения контрактов. Их обитель — закрытая цитадель высоко в горах. Попасть туда можно было только по особому приказу.

– Зачем я здесь? – спросила однажды, надеясь получить хоть какой-то ответ.

– Значит, так нужно, – с мягкой улыбкой ответила баба Ада.

С тех пор я жила у бабы Ады и её мужа. Их дом оказался пекарней, в делах которой я помогала и которая снабжала тенегардцев хлебом. Кстати, их обитель я видела только однажды, когда ходила туда давать клятву. Высокие стены цитадели, скрытые в облаках, казались неприступными. Это место одновременно притягивало и пугало.

На следующий день моего пребывания в этом месте за мной пришёл мужчина в серой тунике и капюшоне. Лица его хорошо не разглядеть, а пялиться было неудобно, так что я просто пошла за ним. Мы шли пешком, и путь оказался не близким.

Хотя пейзаж впечатлял. Зелёные горы возвышались вдоль узкой дороги, рассчитанной на одну повозку, где-то впере-

ди шумела вода — видимо, горная река. Само место напоминало некий мифический край: словно со страниц древней легенды. На одной из гор возвышались величественные постройки.

Дед Степан, супруг Ады, рассказывал, что хлеб для тенегардцев они возят на повозке, и эта новость немного успокоила меня. Путь туда пешком с грузом казался совершенно невозможным.

Когда мы подошли к огромному деревянному забору, метра три высотой, мой проводник стукнул в него трижды. Отворилась небольшая дверца калитки, и нас встретил ещё один мужчина в такой же серой тунике. Не говоря ни слова, он пошёл вперёд, видимо, приглашая следовать за ним, а мой конвой остался у ворот.

Внутри оказалось удивительно красиво. Всё было аккуратно и ухожено: подстриженные кусты, белокаменные фонтаны, сиявшие чистотой, и одноэтажные строения, утопающие в зелени. Мы петляли между домами, пока не услышали гул и крики.

Когда мы завернули за угол, я остановилась, поражённая увиденным. Впереди стояла толпа мужчин. Они были без верхней одежды, обнажая торсы с этническими татуировками, сверкавшими на загорелой коже. Толпа окружала импровизированный ринг. Все были возбуждены, подбадривая бойцов, которые сражались в центре круга.

Мой взгляд невольно переместился на бойцов, и в этот

момент всё для меня замерло. Это было словно удар молнии. Никогда бы не подумала, что можно так потерять голову от одного лишь вида человека.

Первый мужчина ничем особо не отличался от остальных, только может был чуть крупнее, и причёска у него была необычная, всё кроме макушки, было обрито. И по голой коже шла татуировка дракона. А вот волосы на макушке были длинные и заплетены в косу. В руках у него были два клинка, а тело в мелких порезах, из которых тонкими струйками текла кровь. Лицо было злое, а сам он покрыт капельками пота. Мужчина вымотался, и это было заметно.

Но всё моё внимание принадлежало второму. Его подтянутое тело, грациозное в каждом движении, словно было создано для боя, но без излишней грубости. Каждая мышца на его торсе выглядела выточенной и гармоничной, намекающей на скрытую силу, но не перегруженной. Торс был рельефным и слегка блестел от пота, подчеркивая тёплый, ровный оттенок его кожи, в котором угадывались восточные корни.

Его волосы — густые, тёмные, как крыло ворона, чуть влажные, падали на лоб, но не закрывали выразительных глаз. Взгляд был дерзким, уверенным, с лёгкой тенью насмешки, будто он знал все твои секреты. Губы изогнулись в полуулыбке, такой притягательной, что она могла сбить с толку даже самого стойкого противника.

Он был чуть ниже своего соперника, но это только делало

его ещё более ловким. В его руках сверкала катана, её острие блистало в тусклом свете, словно жило собственной жизнью. Движения с оружием были плавными и хищными, как танец — каждый взмах поражал не только врагов, но и зачаровывал зрителей. Казалось, что для него это вовсе не бой, а некое искусство, в котором он наслаждался каждым моментом.

Он будто танцевал. Танец смерти.

Противники снова сошлись в схватке. Звон стали разносился по всему двору, перекрывая возбуждённые крики толпы. Их движения были настолько быстрыми и точными, что глаза едва успевали следить. Каждый выпад, каждый шаг выглядели как отрепетированный танец.

Меня дёрнули за рукав. Проводник молча указал вперёд, явно требуя следовать за ним. Я нехотя двинулась дальше, всё время оглядываясь, надеясь увидеть ещё хоть миг этой захватывающей схватки. Но мужчина, видимо, предугадав мои намерения, слегка ускорился, заставляя меня поспевать за ним.

Мы снова свернули за угол, и видимость исчезла. Передо мной теперь возвышался каменный арочный вход, ведущий в просторное помещение. Внутри зала, на полированных плитах, сидел пожилой мужчина в белоснежном балахоне. Его ноги были сложены в позу лотоса, а голова сияла лысой гладкостью. На лице его играла теплая, почти отеческая улыбка.

— Ты уверена, что готова принести клятву верности и хра-

нить обет молчания? – голос его был глубоким, будто сама гора заговорила.

Замаялась, переступив с ноги на ногу.

– А я могу вернуться домой? – спросила, едва удерживая в голосе надежду.

– Пути обратно нет, – ответил он сурово. Теплота в его взгляде уступила место холодной решительности. – Ты слишком много видела и знаешь.

Я почувствовала, как горло пересохло. Хотела возразить, что ничего толком не видела, но замолчала, заметив, как сопровождавший меня мужчина насторожился. Его плечи напряглись, пальцы едва заметно скользнули к поясу, где висел нож.

“Нет мне пути домой”, – с тоской подумала я. Сердце тоскливо сжалось, будто даже оно знало, что это правда.

– Я согласна служить Тенегарду и хранить обет молчания, – обречённо произнесла, стараясь не выдать дрожь в голосе.

Слова мои приняли с одобрением. Далее я дала присягу на верность, скрепив её кровью. Магия, словно сеть, скользнула по руке, оставляя на коже едва заметный узор, светящийся в полумраке зала. Никто не сказал мне, зачем это нужно, но внутри всё сжалось от предчувствия, что за мной теперь всегда будут наблюдать.

Только зачем это нужно было, если я не смогу никогда отсюда уйти... Или они так подстраховывались на случай моего удачного побега? Хитро... Хитро...

Когда мы возвращались обратно, я украдкой оглядывалась, надеясь снова увидеть того тенегардца. Но площадка опустела. Лишь капли крови на земле напоминали о недавнем бою.

Вернувшись в дом бабы Ады, я окунулась в обыденность. Обозначенные обязанности заполнили мои дни: я помогала печь хлеб, а дед Степан отвозил его тенегардцам. Они оказались добрыми, заботливыми людьми, принявшими меня, как свою.

Но внутри меня поселилась навязчивая идея. Я, как одержимая, ходила к воротам, вглядываясь в тенегардцев, надеясь увидеть того самого бойца. Каждый раз, когда дед Степан собирался отвозить хлеб, я умоляла его взять меня с собой, но внутрь нас не пускали. А он... он больше не выходил.

Не могла даже самой себе объяснить, зачем мне это нужно. Но его образ постоянно стоял перед глазами, как навязание...

Глава 2

Месить тесто оказалось несложно. Но не в таком же количестве!

Каждое утро начиналось с замеса, и к вечеру руки просто отнимались. Я даже всерьёз задумалась о создании магического тестомеса. Правда, пока все мои мысли на эту тему упирались в вопрос: где взять достаточно сильный артефакт, чтобы выдержать такое количество теста?

За свои труды я получала небольшое вознаграждение. Баба Ада и дед Степан щедро кормили меня и не брали платы за кров, поэтому мои заработанные монеты оставались исключительно в моём распоряжении. Впрочем, я быстро находила им применение.

Напротив пекарни, через дорогу, находилась мастерская ткачей. Её хозяева создавали наряды, которые могли бы конкурировать с самыми дорогими изделиями из сказок. Именно туда я и несла свои кровно заработанные монеты. За символическую плату мне создавали гардероб с нуля. А главное — каждый наряд был не только красивым, но и уникальным.

Мастерской владели родители Лейлы, молодой девушки с искрящимися зелёными глазами и волосами цвета пшеницы. Её веснушки, разбросанные по носу и щекам, придавали ей очарование, а лёгкий смех наполнял мастерскую особой теплотой. Она была немного моложе меня, но уже успела стать

настоящим кладезем знаний о местных правилах и обычаях.

С Лейлой мы быстро подружились. Она родилась в Тенегарде и не знала другой жизни. Ей было интересно слушать истории о моём мире, а мне — узнавать о здешнем. Она рассказывала, что тенегардцы иногда спускаются в город. Делают покупки, гуляют, а некоторые даже заводят дам сердца. Эта информация заставляла меня краснеть, но я не выдавала своего интереса.

Приближался праздник Равноденствия, который здесь отмечали с размахом. Этот день считался завершением сезона урожая, и его сопровождали гуляния на главной площади. Мы тоже готовились к празднику: Лейла помогала мне выбрать наряд и шила для меня белоснежный сарафан из тончайшего полотна. Она также научила меня заплетать волосы в сложные узоры, похожие на корзинки из лент.

Кроме того, я заказала у местного мастера сандалии. Они были лёгкими, на платформе, украшенными серебряными нитями, и идеально подходили к моему новому наряду.

В день праздника я долго вертелась перед зеркалом, пытаясь оценить своё отражение. Белый кружевной сарафан до колен и замысловатая причёска с тонкими лентами заставляли меня чувствовать себя героиней из сказки. Никогда раньше не видела себя такой.

Когда солнце стало клониться к горизонту, я вышла на главную площадь и едва узнала её. Всё пространство было усыпано цветами, в воздухе витал сладкий аромат роз, а гир-

лянды из светящихся магических камней переливались разными цветами, освещая всё вокруг. Музыканты играли зажигательные мелодии, под которые хотелось танцевать, а повсюду были расставлены шатры с угощениями и импровизированные кафе.

Площадь выглядела как волшебная сказка, в которую я словно шагнула из реальности. Но в этот момент даже не подозревала, что этот вечер станет не просто красивым воспоминанием, а началом чего-то гораздо большего.

Не переставая, я оглядывалась вокруг и улыбалась. Красота происходящего захватывала дух. Все вокруг казалось сказочным, почти нереальным.

Вдруг раздался громкий, радостный смех. Лейлу подхватили на руки, и я услышала низкий, чуть хриплый голос:

– Попалась!

Она залилась хохотом, обвив руки шею своего "похитителя". Моё внимание тут же сосредоточилось на нём: это был тот самый боец с татуировкой дракона, который раньше выделялся в толпе. Сегодня он был в простой одежде, без каких-либо доспехов, и не скрывал своего лица. Как только Лейла оказалась снова на земле, она, сияя, повернулась ко мне.

– Даша, знакомься! Это — Дрэгон. Дрэг, это моя подруга Даша, она здесь новенькая.

Мужчина посмотрел на меня, его пронзительный взгляд казался тяжёлым и оценивающим, словно он пытался про-

анализировать меня с первого взгляда. Затем он кивнул в знак приветствия, но, не сказав ни слова, снова повернулся к Лейле и, притянув её к себе, жадно поцеловал.

Я почувствовала себя неловко. Момент явно не предназначался для посторонних зрителей. Оправдываясь перед самой собой, я решила не мешать и направилась к центру площади, стараясь не думать о том, как сильно их близость заставила меня почувствовать себя одинокой. Чужой.

Ходить одной было немного страшно, но вскоре я заметила, что не вызываю никакого особенного внимания. Это придало мне немного уверенности. Я остановилась у одного из шатров, где выступал факир. Он с лёгкостью жонглировал огненными шарами, и яркие языки пламени завораживали, словно гипноз.

И именно в этот я заметила Его. Того самого мужчину с катаной, чьё лицо стояло перед моими глазами всё это время. Он шёл мимо меня. Один. Его силуэт был привычно скрыт в плаще с капюшоном, но я узнала его сразу. Сердце сжалось, а потом забилось с удвоенной скоростью.

Не отдавая себе отчёта в своих действиях, я крикнула:

– Подожди!

Слова сами сорвались с губ, и только потом меня настигло сомнение.

А что дальше-то? Что я ему собираюсь сказать? В голове — пустота.

Он остановился. Медленно, почти лениво, снял капюшон

и повернулся ко мне вполоборота. Его взгляд, холодный и внимательный, прошёлся по мне с головы до ног, будто оценивая. В другой ситуации я, наверное, обиделась бы, но сейчас не могла отвести глаз.

Поймав мой взгляд, он не произнёс ни слова, лишь протянул руку, словно приглашая. Этот жест был простым, но в нём читалось всё. Как зачарованная, я сделала шаг вперёд и вложила свою ладонь в его. Его пальцы крепко сжали мою руку, и в этот момент весь остальной мир исчез.

Мне было всё равно, куда он ведёт. Главное, что я была рядом с ним, и это ощущение полностью заполнило меня.

Мы ушли с площади, петляя между узкими улочками города. Свет магических фонарей освещал наш путь мягким, мерцающим светом, отбрасывая длинные тени на стены старинных домов. Шум праздника всё дальше отступал, и город казался погружённым в тишину. Только звук наших шагов эхом отдавался в ночной прохладе.

Наконец, он завёл меня в глухую подворотню. Узкий проход, обрамлённый высокими каменными стенами, утопал в полумраке. Я невольно сглотнула, но страха не чувствовала — лишь странное, щекочущее волнение.

Он прижал меня спиной к холодной, шершавой поверхности стены. Сам упёрся руками в неё, нависая надо мной, будто окружая меня своей тёмной, почти осязаемой аурой. Его глаза, черные, как ночное небо, блестели таким огнём, что я едва дышала.

"Это ураган. Настоящий ураган", — только и успела подумать.

Не дав мне опомниться, он наклонился и жадно захватил мои губы своими. Я утонула в этом поцелуе, забыв, где нахожусь, кто я, и что вообще делаю.

Это не я стонала ему в губы, не я зарылась руками в его волосы, не я всем телом прижималась к нему — это была какая-то другая, непонятная мне самой версия меня.

Его руки грубо, но уверенно подняли подол моего сарафана, пальцы скользнули по бедрам, и каждая клеточка моего тела запела. Низ живота сладко тянуло, а волны мурашек разливались от каждого его прикосновения.

Но внезапно, как молния в ясном небе, он остановился. Его пальцы отпустили меня, он медленно выровнял мой подол, пригладил его и шагнул назад. Его лицо снова спряталось под капюшоном.

Я стояла, тяжело дыша, не в силах понять, что только что произошло. Моё тело требовало продолжения, а в голове пульсировала одна мысль:

"Почему он остановился?"

Тогда я заметила двух мужчин, которые, весело болтая, завернули в подворотню. Увидев нас, они резко замолчали, сбавили шаг, а затем, не сговариваясь, развернулись и ушли.

Я только сейчас осознала, что ничего не слышала из-за шума собственного пульса. А он, как-то предчувствуя их приближение, успел остановиться.

И тут до меня дошло, что я только что сделала. Мамочки! Я чуть не отдалась мужчине прямо на улице! Мужчине, имени которого даже не знаю. Мне стало дурно от этой мысли.

За кого он меня принял? За кого я сама себя принимаю? Щёки полыхали, а в груди странно колотилось сердце.

Как только незнакомцы скрылись, он снова повернулся ко мне. Его губы изогнулись в лёгкой, чуть насмешливой улыбке, а взгляд больше не был таким пронзительным — скорее, умиротворённым.

– Кир, – представился он, и этот простой звук его голоса заставил меня вздрогнуть.

Это имя, этот хрипловатый тембр, он звучал, как вызов, как заклинание, оставляющее след в моей душе.

"Соберись, тряпка!" – мысленно выругалась я, пытаюсь взять себя в руки.

– Даша, – ответила едва слышно, голос предательски дрожал.

Вот и познакомились.

– Где ты живёшь, Даша? – в его тоне звучала явная насмешка, и я чувствовала, как это раздражает и одновременно будоражит.

Он, видите ли, развлекается, а я здесь едва дышу.

– Возле пекарни, – старалась говорить уверенно, но мои слова прозвучали скорее шёпотом.

Кир ничего не ответил, лишь взял меня за руку, и мы двинулись дальше. Его ладонь была тёплой, сильной, и это при-

косновение успокаивало. Мы шли молча, и я с каждым шагом всё больше ощущала, как между нами протянулась невидимая, но осязаемая связь.

Когда мы дошли до дверей моего дома, он отпустил мою руку, но не торопился уходить. Его лицо склонилось так близко к моему уху, что я почувствовала, как его дыхание обожгло кожу.

– Не ищи меня. Я сам найду тебя, – его слова были как приказ, как обещание, от которого моё сердце бешено заколотилось.

Я стояла, не в силах произнести ни слова, пока он, словно растворившись в воздухе, не исчез так же бесшумно, как и появился.

Зайдя в комнату, опустилась на кровать. Моё лицо горело, в ушах всё ещё звучали его слова, а сердце продолжало стучать, как барабан. Коснувшись пальцами своих губ, я глупо улыбнулась и протянуто прошептала:

– К-и-р...

Глава 3

У нас с Лейлой совпал выходной, и мы решили провести его с удовольствием. Она знала хорошее место в горах — уютную поляну, укрытую мягкой зелёной травой и усыпанную очаровательными полевыми цветами. Это место напоминало живописные иллюстрации из старинных фолиантов. Тёплый ветер гулял среди деревьев, и солнечные лучи играли на листьях, заставляя их переливаться золотом.

Мы расстелили покрывало и расположились отдыхать. Точнее, я загорала, подставив лицо и плечи ласковому солнцу, а Лейла предусмотрительно спряталась в тени дерева. Её молочная кожа, казалось, была создана для того, чтобы избегать жарких лучей, и я снова восхитилась тем, как изобретательно её родители называли дочь с такой внешностью. Лейла же совсем не подходящее ей имя.

Чистый горный воздух наполнял лёгкие, птицы пели свои чарующие песни, а солнце грело тело, расслабляя каждую мышцу. Это был идеальный день. Мы захватили с собой глиняную крынку с холодным молоком и ещё тёплые булочки, которые я помогла испечь утром. Во время нашего импровизированного обеда я решила узнать больше о её жизни.

— Значит, ты встречаешься с Дрэгом? — начала, прикидывая, как подвести её к интересующим меня вопросам.

— Да, — её лицо озарила счастливая улыбка. — Уже около

года.

– Но ведь тебе, как любой девушке, захочется семью. Он сможет покинуть цитадель? – осторожно спросила я, стараясь не задеть её чувств.

– Ее нельзя покинуть, – произнесла она тоном учительницы, объясняющей основы азбуки. – Можно уйти в запас, так как подрастает новая, молодая кровь. Но даже в запасе они относительно свободны. Могут брать личные заказы и жить, как обычные люди. Но если их призовут или дадут персональное задание, они обязаны подчиниться безоговорочно.

– А если откажутся, то смерть? – уточнила я, чувствуя, как внутри всё холодеет от такого жёсткого уклада.

– Твои же "братья" придут за тобой, – произнесла она мрачным голосом, словно цитируя неоспоримую истину.

– Подожди, но в городе я не видела ни одного "запасного". Где они?

– Насколько я знаю, они согласовывают место своего обитания со старейшинами и обычно остаются подальше от Тенегарда. Поэтому Дрэг и не хочет в запас. А мне-то пути из Тенегарда нет, – в её голосе звучала грусть, будто это решение уже давно выжгло в её сердце своё место.

– А там, в запасе, они могут создать семью? Например, если полюбили женщину? – задала я вопрос, который мучил меня последнее время.

– Я о таком не слышала, – честно ответила она, пожав плечами. – Понимаешь, семья — это слабое место. А их с дет-

ства учат, что слабостей быть не должно.

– Получается, ты можешь с ним только встречаться? И то, пока он на службе? – удивлению моему не было предела. Статус вечной любовницы казался чем-то совершенно несчастным.

– Да, – понуро ответила Лейла, её зелёные глаза потемнели от сдерживаемой боли. – Но я люблю его, Даша, и мне этого достаточно.

"До поры, до времени," – подумала я, скептически рассматривая её убеждённость.

В её словах звучала искренность, но что будет дальше? Если решу встречаться с Киром, эти отношения станут бесперспективными. Если он уйдёт в запас, я, скорее всего, больше его не увижу. Останется — и мы до моих седин будем прятаться в тених. Не самая радужная перспектива.

С этой мыслью я откинулась на покрывало, глядя на небо, затянутое лёгкими облаками. Ответы Лейлы оставили в душе осадок, и сердце неприятно сжалось.

Ещё немного понежившись на солнышке, мы вернулись домой. Чувствуя прилив энергии, я развила бурную деятельность: занялась стиркой, помыла окна и даже успела перебрать старые вещи. К вечеру собралась к Лейле, чтобы начать кроить для себя новый наряд. Планы были грандиозные, но их резко изменило неожиданное зрелище.

Когда я вышла на улицу, передо мной, всего в паре шагов, стоял Кир. Сегодня он был не в своей форме, а в обычной

одежде, но выглядел от этого не менее эффектно. Его фигура, подтянутая и сильная, подчёркивалась простой, но элегантной рубашкой и тёмными брюками. В руках он держал белую розу, а на лице играла лёгкая, почти мальчишеская улыбка. Я невольно улыбнулась в ответ.

– Приношу свои извинения за столь стремительное знакомство. Не соблаговолите ли, вы, Дарья, составить мне компанию в вечерней прогулке? – его голос был наигранно-галантным, а глаза смеялись, выдавая намеренно шуточный тон.

Я решила подыграть. Сделала высокомерный вид, забирая розу из его рук:

– Принимаю ваши извинения. Так и быть, составлю вам компанию.

Его улыбка стала шире. Он подставил мне руку, и мы отправились гулять. Мы шли неторопливо, особо не задумываясь о маршруте. Небо постепенно темнело, окрасившись в тёплые оттенки заката, а воздух наполнялся лёгкой прохладой.

Из меня ключом била энергия, и я не могла удержаться от вопросов. Кир, к моему удивлению, отвечал на них охотно и, что самое важное, честно. Он не пытался играть роль, быть кем-то другим. Просто был собой, и это оказалось самым ценным.

– Расскажи о себе? – начала я, пытаясь сохранить лёгкий, непринуждённый тон.

– Нет. Правды я рассказать не могу, а лгать не вижу смысла, – спокойно ответил он, глядя на меня с лёгким вызовом.

– Ну, а если бы мы с тобой встретились в моём мире, чтобы ты рассказал мне о себе? – мне действительно было любопытно.

Кир, улыбнувшись, начал рассказывать свою вымышленную биографию. Словно опытный актёр, он рассказывал о детстве, вспоминал смешные истории, упоминал родителей, "друзей" и даже обучение в университете. Его голос был таким убедительным, что я слушала, открыв рот, забыв, что всё это — вымысел.

– А чем бы ты занимался? Кем бы был? – спросила я, когда он закончил.

– Придумал бы себе бизнес. Например, что-то связанное с металлом. Но не слишком масштабное — чтобы не привлекать ненужное внимание.

– Подожди, а если бы я тоже училась в том же университете, что и ты, или была из твоего "дома", как бы выкручивался? – мой интерес только рос.

– Любая биография легко поддаётся изменениям, в зависимости от объекта и задания, – объяснял Кир спокойно. – Ни один из нас не выйдет "в свет", пока досконально не изучит всё.

– А может быть, что ты просто полюбил и хочешь быть с человеком? Илитвсе завязано на заданиях? – сердце замерло в ожидании его ответа.

Он задумчиво посмотрел на меня, его глаза стали серьёзными, и, после короткой паузы, он ответил:

– Нет. Просто так на сближение идти неразумно. Достаточно разовых встреч, без обязательств.

Моя улыбка стала натянутой, но я не хотела показывать своих эмоций. Стараясь сменить тему, я предложила:

– Можно я попробую придумать себе биографию?

– Давай, – согласился он, с интересом наблюдая за мной.

Я начала сочинять на ходу, придумывая себе прошлое. Но при его уточняющих вопросах путалась, ошибалась, а в конце вообще забыла, как зовут моих вымышленных подруг.

– Ужас! Я думала, это легко, – расстроилась, бросив на него виноватый взгляд.

– Нужно время, чтобы проработать всё до мелочей и принять эту легенду как свою собственную, – подбадривающе сказал Кир, его голос звучал тепло, словно он хотел поддержать меня.

– Так что же, у тебя ещё и для разных миров разные биографии? – удивление в моём голосе было неподдельным.

Он утвердительно кивнул, и я невольно подумала:

"Как у него ещё не появилась каша в голове от такого количества лжи?"

Глава 4

У нас стала традиция: около шести вечера я выходила из дома, и меня ждал Кир, с розой в руках. Её цвет ни разу ещё не повторился. Красные, белые, жёлтые, даже чёрная — его выбор всегда был неожиданным. А у меня на столе, в вазе, собирался уже внушительный букет, от которого веяло тонким ароматом свежести и загадки.

Сегодня мы обсуждали их "суперсилу". Я не упустила случая подшутить над ним, рассматривая тему их скорости, выносливости и умения владеть практически любым оружием, словно это была выдумка из сказок или легенд.

– Значит, вас называют "Тенями" из-за того, что вы до последнего можете быть незаметными, бесшумными и очень быстрыми? – протянула я с явным скепсисом, покачивая головой.

– Да, – ответил он с невозмутимой уверенностью.

Терпения у него, конечно, вагон. Даже бровью не повёл, хотя я старалась как могла.

Видя моё явно сомнительное выражение лица, он вдруг предложил:

– Предлагаю спор, – в его голосе появилась лёгкая нотка вызова. Видимо, я допекла мужчину.

– На желание? – уточнила, подозрительно прищурившись.

– Именно, – он улыбнулся, и на миг в его глазах сверкнул

тот самый огонёк, от которого у меня часто перехватывало дыхание.

Я растерялась. Почему-то казалось, что желание будет... ну, интимного характера. Посмотрев на него внимательнее, решила, что даже если так, меня это не пугает. Напротив, стало интересно.

– Условия? – деловито поинтересовалась я, изображая холодный профессионализм.

Мы были за городом, недалеко от цитадели. Кир, кивнув, указал на огромный булыжник у дороги:

– От этого камня до города — десять минут пешком. Ты сейчас побежишь домой, я дам тебе форы десять минут. Кто первый окажется у твоего дома, тот и выиграл.

– Ага, ты, может, короткий путь знаешь или старт раньше возьмёшь? – скептически уточнила я, пытаюсь раскусить подвох.

– Я хоть раз тебя обманул? – его голос звучал серьёзно, почти укоризненно.

И тут не поспоришь. Кир всегда говорил правду, даже если она мне не нравилась. Порассуждав немного, я решила рискнуть. Десять минут — неплохой отрыв. Ну, проиграю. Выполню его желание... А если честно, мысль поддаться даже слегка привлекала.

– По рукам, – согласилась я, протягивая ладонь для подтверждения.

Меня пробирал смех от самой ситуации. Сначала я бе-

жала, не особо напрягаясь, чувствуя себя просто глупо. Но чем ближе был город, тем сильнее меня захлестнул азарт. Адреналин бурлил в крови, я выкладывалась по максимуму. Правда, дыхание сбивалось, ноги ныли от непривычки, а в боку мерзко кололо.

Подбегая к городу, я оглянулась: дорога пустая. Злорадно подумала, что желание моё. Уже представляла, как буду дразнить его завтра.

Однако, петляя по улицам, уже почти на последних силах, я услышала шорох. Подняв голову, мельком заметила тень, перепрыгивающую с крыши на крышу. Двигалась она быстро, почти незаметно.

«Ну конечно», – подумала я, подавляя раздражение. Старалась ускориться, но усталость давала о себе знать.

Дверь моего дома была уже близко, когда сверху, словно из воздуха, грациозно и бесшумно спрыгнул Кир. Он приземлился прямо передо мной, лёгкий, уверенный, как будто просто вышел на прогулку.

Я остановилась, согнулась пополам, пытаюсь выровнять дыхание. Лёгкие горели, сердце колотилось в бешеном ритме, а он стоял, чуть дыша неровно, но явно без моего изнеможения.

– Завтра я приду за своим желанием, Дарья, – произнёс он, глядя на меня сверху вниз. Его голос был бархатным, с лёгкой ноткой победного триумфа.

Я махнула рукой, мне уже было всё равно. Он исчез так же

неожиданно, как и появился. Бесшумно, словно растворился в воздухе.

Едва добравшись до кровати, я рухнула на неё, ощущая, как всё тело ломит от пробежки.

Последней мыслью перед сном было: "Больше никогда не буду с ним спорить."

Глава 5

Утром болело всё, что даже не могло бы болеть. Каждое движение отзывалось тупой болью в мышцах, а каждое усилие сопровождалось стоном. Я кряхтела, как старая дверь на сквозняке, и смогла более-менее расходиться только к вечеру. Но несмотря на это, меня охватило приятное возбуждение: сегодня я снова встречу с Киром.

Привела себя в порядок, надев новое, канареечного цвета платье до колен, которое идеально подчёркивало мою фигуру. Волосы уложила так, чтобы они мягко ниспадали на плечи. В голове, как назло, крутились всякие непристойности на тему желания Кира, и я чувствовала, как щёки немного розовеют при этих мыслях.

Он ждал меня на улице, как всегда. В его руках была очередная роза — на этот раз нежно-розового цвета. Его взгляд был лукавым, а улыбка — многообещающей. Сердце замерло на мгновение, а потом забилось сильнее.

– Готова отдать долг? – спросил он, ухмыльнувшись, словно знал, что я не в силах отказать.

– Абсолютно, – ответила я, с вызовом встречая его взгляд.

Кир взял меня за руку, и мы отправились по новому маршруту. Мы пересекли город, а потом вышли за его пределы. Дорога становилась всё более извилистой, и я начала теряться в догадках: он искал укромное место или вёл меня

в конкретную локацию?

Когда мы начали подниматься в гору, поняла, что он действительно запланировал нечто необычное. Каждый шаг вверх давался не так уж легко, но мне хотелось увидеть, что скрывается за этой тайной. И когда мы добрались до вершины, я остолбенела. Передо мной раскинулось горное озеро, окружённое цепью небольших гор, образующих чашу. Вода отражала последние лучи заходящего солнца, переливаясь золотом и серебром. Высота была приличная, и дух захватывало от одного вида.

– Прыгай, – спокойно сказал Кир, указав на озеро.

Я повернулась к нему, широко открыв глаза от удивления. Это шутка? Его желание — чтобы я свела счёты с жизнью?

– Это опасно. Я не буду этого делать, – отрезала, чувствуя, как внутри начинает подниматься раздражение.

– Ты проиграла, Даша. Или твоё слово ничего не стоит? Ты должна мне желание. Прыгай! – его голос звучал спокойно, но в то же время непреклонно.

Я сжала зубы, ощущая, как во мне закипает злость. Детский сад какой-то! Быстро сняв обувь, я отошла подальше от края, чтобы разбежаться. Одаривая его самым недобрым взглядом, кинулась вперёд и прыгнула.

Мир замер, когда я оказалась в воздухе. Невесомость заставила все внутренние органы будто подскочить вверх. В ушах бился пульс, а ветер обжигал кожу. В следующий момент я ударилась о воду — это было не больно, но довольно

неожиданно. Немного растерявшись под водой, всё же быстро взяла себя в руки и начала выплывать на поверхность.

Вынырнув, я закричала что есть сил, освобождая накопившееся напряжение. Этот прыжок оказался намного захватывающим, чем могла предположить. Мне даже захотелось повторить.

Подняв голову, я посмотрела наверх, но Кира на краю уже не было. От обиды глаза защипало.

«Бросил меня?» – мелькнула мысль.

Но тут я увидела, как он, собравшись в одну мощную линию, прыгнул за мной. Вода разлетелась брызгами, обдав меня с ног до головы.

Кир вынырнул быстрее, чем я ожидала. Его лицо было спокойным, но с лёгкой тенью воспоминаний.

– Мы мальчишками сюда бегали купаться, – неожиданно сказал он, его голос звучал мягко. – Дно проверено вдоль и поперёк. А ты в следующий раз подумаешь, прежде чем спорить на желание.

– Учитель, блин, нашёлся, – фыркнула я, но внутри меня шевельнулось тёплое чувство. Его слова и этот жест напоминали заботу. – Я взрослая девочка и знаю это сама. Никогда не раздаю обещаний непроверенным людям, — проговорила, стараясь сохранить гордость. Но в словах чувствовалось больше оправдания, чем уверенности.

– Неужели? Как ты тут оказалась, Даша? – его тон изменился, стал холоднее, проникая глубже, чем я хотела бы.

Внутри меня похолодело. Стараясь выглядеть невозмутимо, ответила:

– Я уже рассказывала. Просто проснулась в лесу. Понятия не имею, как попала сюда.

– Сюда не попадают случайно, – припечатал он, глядя прямо в мои глаза.

– Значит, я исключение из правил, – психанула я, развернулась и поплыла к берегу.

А чего он в душу лезет, не раскрывая свою?

Вода стекала с меня ручьями, платье прилипло к телу, но, к счастью, ткань не становилась прозрачной.

Кир, в отличие от меня, снял свою тунику перед прыжком. Теперь он протянул её мне. Взяв одежду, я зашла в кусты, чтобы переодеться. Его туника была мне велика и доходила почти до колен. Так мы и отправились обратно: я в тунике тенегардца, а он с голым торсом.

Когда мы вернулись в город, нас встретил настоящий ажиотаж. Люди выглядывали из окон, некоторые останавливались, чтобы посмотреть на нас. Кир оставался абсолютно невозмутимым, словно не замечал повышенного внимания. Я же чувствовала, как мои щёки заливает жар, и старалась прятать глаза, не встречаясь с чужими взглядами.

У самого моего дома Кир и сам остановился. Его пальцы аккуратно заправили выбившуюся прядь волос за моё ухо. Затем он наклонился и мягко поцеловал меня. Это был нежный, чувственный поцелуй, который заставил моё серд-

це дрожать, а дыхание сбиться. Его горячие руки обнимали меня за талию, удерживая, словно самое ценное сокровище. Я ощущала себя лёгкой, как перышко, и в то же время полной странной, сладкой слабости.

Когда он отстранился, у меня кружилась голова, а в животе порхали бабочки. Кир улыбнулся — мягко, чуть иронично, — и, пожелав спокойной ночи, растворился в тени, как это умел только он.

Глава 6

Я сидела в засаде уже довольно долго. Полное ребячество, честно говоря, с моей стороны. Но остановиться или включать взрослого человека было уже бессмысленно.

Подбросить магическую ловушку с водой сначала мне казалась не очень сложной, но когда ты держишь руки на весу минимум тридцать минут, это дело становится куда более затруднительным. Активация артефакта требовало точности, а мои пальцы уже дрожали от усталости.

Аккуратно выглянув из-за угла, я осмотрела улицу. Пусто. Люди были, но не те, кто мне нужен. Руки ныли, присесть бы, но это означало риск упустить момент. Я терпела.

Что ожидаемо, подянку я приготовила для Кира. У меня стало целью подловить его, застать врасплох. Пока получалось плохо...

Заставали врасплох всё время меня. Каждый раз это было нелепо и немного унижительно. Но цель была поставлена, и отступать я не собиралась. Признавать, что он прав, а все мои страдания были напрасными, было ещё хуже.

Не буду в подробностях рассказывать, как я падала с дерева, убегала от разъярённого стада диких кабанов или как из-за меня два часа тушили местную кузницу. Ничего не доказали! Тем более у меня был такой защитник, что просто махали рукой и уходили. Думаю, Кир просто компенсировал

ущерб.

Как он реагировал? Его это веселило. Он искренне смеялся и называл меня "Недоразумением".

Обидно ужасно, но каждый раз, глядя на моё обиженное лицо, он нежно целовал и добавлял: "Зато моё". И злиться на него было просто невозможно.

Сегодня, как и всегда, мой план гениальностью не блистал. Зная маршрут, которым ходит Кир, я устроила засаду за три улицы до своего дома, в тени подворотни. Прощлый раз пыталась устроить более сложные манипуляции, и это закончилось полным провалом. На этот раз всё должно было быть просто.

Вода. Только вода. Тут я точно не напортачу... надеюсь.

Сгорая от нетерпения, снова выглянула. Идёт! Но не один. С ним шёл Дрэг и ещё один тенегардец. Они о чём-то спокойно беседовали, не обращая внимания на окружающих. Я замерла, осознавая, что ловушка может задеть и его спутников. Ну что ж, проверим их хваленую ловкость...

В обиду меня не дадут, а слава про мои дурости гуляла по всему городу.

Ага, местная достопримечательность, блин. Люди уже давно перестали обращать внимание на мои странности, хотя я была уверена, что мои "подвиги" надолго останутся в их памяти.

Мысленно подготовившись и рассчитав момент, когда они поравняются со мной, я вылетела из укрытия. Это долж-

но было быть триумфально: быстрый выпад из тени, внезапность и точный удар водой. Но что-то пошло не так. Руки, измученные неподвижностью, предательски дрогнули, и вдобавок умудрилась споткнуться.

Появилась я феерично. С грохотом и нецензурным восклицанием, когда магическая струя воды окатила не только улицу, но и меня.

Вода стекала с меня ручьями, платье прилипло к телу, а волосы прядями налипли на лицо. Но, гордо подняв подбородок, я выпрямилась, пытаюсь сохранить остатки достоинства.

Кир засмеялся первым. Громко, искренне, с таким удовольствием, что мне захотелось его чем-нибудь стукнуть. Дрэг смотрел на меня с выражением, будто мне надо срочно выписать отдых и горячий чай. А третий мужчина, тенегардец, обернувшись к Киру, хмыкнул:

– Это она? Про неё ты говорил? Не обращать внимания?

– Добрый вечер, – поздоровалась я, стараясь говорить спокойно, словно ничего необычного не произошло.

– Привет, Даша, – отозвался Дрэг дружелюбно, а незнакомец просто кивнул сдержанно, оценивающе осматривая меня.

Переведя свой недобрый взгляд на Кира, я заметила, что он, наконец, справился с приступом смеха.

– Не совсем подходящее место для принятия душа, – сказал он, как ни в чём не бывало, но потом, видимо, не выдер-

жав моего возмущённого взгляда, снова рассмеялся. – Даша, как можно быть настолько неуклюжей?

Всё. У меня закипело.

Я развернулась на каблуках и пошла прочь, стараясь шагать как можно громче, чтобы мой уход был заметным. С каждым шагом понимала, что сама виновата, и давно пора прекратить эти нелепые выходки. Но логика, как известно, не самая сильная моя сторона.

Сзади раздались быстрые шаги, и я почувствовала, как сильные руки обняли меня, заставив остановиться.

Стою, пыхчу, как разъярённый ёжик, готовая выпустить иглы.

– Ну и чего ты обижаешься? – с усмешкой спросил Кир, заглядывая мне в глаза. Его взгляд был тёплым, а улыбка — дразнящей.

Молчала, упорно не желая признавать, что его близость уже начинала растапливать моё раздражение. Он, будто ничего не замечая, поднял меня на руки, словно я ничего не весила, и понёс к небольшому фонтану неподалёку. Поставив меня на ноги, он раскинул руки и, улыбаясь, произнёс:

– Обливай сколько хочешь. Месть разрешается.

Я закатила глаза, чувствуя, как раздражение постепенно сменяется растерянностью.

– Это не то! – заявила, пытаюсь сохранить строгий вид. – Ты знаешь, что я это сделаю...

– Даш, – начал он, и его голос стал мягче, почти умоляю-

щим. – Давай в следующий раз я просто сделаю вид, что не заметил тебя заранее? Чтобы ты хотя бы почувствовала себя победительницей, а?

Его невозмутимость была почти преступной. Он начал что-то ещё говорить, но я, решив больше не ждать, обняла его за шею и поцеловала.

На мгновение Кир замер, явно не ожидая такого поворота. Но уже через секунду он взял инициативу в свои руки.

Поцелуй был глубоким, чувственным, его губы мягко, но настойчиво сминали мои, а его язык вёл чувственный танец с моим. Его сильные руки обвили мою талию, притягивая ближе, так, что я чувствовала его тепло и биение сердца. Мир вокруг исчез, остались только мы двое, и это мгновение казалось бесконечным.

Это было испытанием, мы давно были готовы пойти дальше. Ходили по краю, доводили друг друга до предела, возбуждали взглядами, мимолётными прикосновениями, но в последний момент всегда останавливались. Будто боялись пересечь невидимую грань.

И сейчас, тяжело дыша, борясь с вулканом желания, что бушевал внутри, отстранилась. Его взгляд был тёплым и обжигающим одновременно, он словно умолял продолжить, но я сделала шаг назад. Мысли путались, а либидо буквально хныкало и ругалось матом.

– У Лейлы завтра день рождения, – выдохнула я, пытаюсь переключиться на что-то нейтральное и вспомнив, что соби-

ралась обсудить это заранее.

– Да, я знаю, Дрэг говорил, – спокойно кивнул он, будто ничего не происходило. Его тон был таким расслабленным, что меня это даже немного задело.

– Она будет праздновать в уличной таверне и приглашала всех парами, – проговорила я, чувствуя, как щёки начинают гореть. Сейчас решалось, кто мы друг для друга.

– У тебя есть пара? Если нет, могу составить тебе компанию, – Кир ухмыльнулся, явно наслаждаясь моей неловкостью. Его голос звучал с издёвкой, но в то же время был мягким, даже игривым.

Я хлопнула его по плечу, делая вид, что обиделась, хотя внутренне чуть не рассмеялась от его дерзости.

– У меня есть только ты, и, если бы ты не пошёл... – начала с угрозой, хотя сама ещё не придумала, чем бы могла ему пригрозить.

– Как я могу? – притворно ужаснулся он, подмигнув мне. – Зная твою изобретательность, у меня просто не было шансов отказаться.

Этот несносный мужчина мог довести кого угодно, но я была слишком привязана к его улыбке и лёгкости.

Глава 7

Ночью, лёжа в своей постели, я обдумывала, что надену, как уложу волосы. Это был наш первый совместный выход в свет в качестве официальной пары. Мы не обсуждали это вслух, но все знали, что мы вместе. И это было так важно для меня.

Но потом воспоминания нахлынули, как всегда, заставляя сердце сжаться от боли.

Нет. Не сейчас. Только не вспоминай.

Глотая слёзы, я шептала себе: "Не думать, не чувствовать, забыть".

Этот ритуал давно стал частью моей жизни, но легче от него не становилось.

На следующий день мы с девочками были заняты приготовлениями. Мы накрутили волосы, надели новые платья и немного поддурманили щёки макияжем.

Я подарила Лейле туфли на каблуке. Её радость была безграничной — это были первые каблуки в её гардеробе. Она прыгала от счастья, как ребёнок, и я, глядя на неё, тоже почувствовала тепло на душе.

В таверну мы пришли раньше мужчин. Под большим тен-том, натянутым недалеко от центральной площади, звучала живая музыка. Атмосфера была уютной, кухня — отменной. Внутри ничего особо примечательного, но всё было новым

и ухоженным: скатерти, посуда, столы сияли чистотой.

Мы расселись, оставив по пустому стулу рядом с собой, и я, не переставая, смотрела на вход. Сердце начинало биться быстрее при каждом шаге прохожих.

Музыканты сменили мелодию, народ постепенно заполнял пустые столики, и тогда они появились. Они шли вместе, но я не замечала никого, кроме Кира.

Красивый, статный, с этой невероятной уверенностью, что всегда исходила от него. Его аура, казалось, заполняла всё пространство.

– Тут свободно? – наклонился он ко мне с лукавой улыбкой.

– Нет. Я жду своего мужчину, – невозмутимо ответила, приняв правила его же игры.

Он рассмеялся, наклонился и легко коснулся моих губ в коротком поцелуе.

– Он пришёл, – доверительно сообщил Кир и сел рядом.

Дальше вечер пошёл, как у обычных людей. Были тосты, поздравления, шутки. Лейла светила от счастья, а мы с девочками делали перерывы, чтобы потанцевать, и возвращались за стол. Кир, к моему удовольствию, пил только сок, что для меня стало ещё одним плюсом. Никаких вредных привычек.

Чего нельзя было сказать про меня. Вино чуть захмелило меня, и я почувствовала, что начинаю наглеть. Заиграла латиноамериканская музыка — идеальная для бачаты, и я, не

раздумывая, потянула Кира на танцплощадку. Честно, я не верила, что он согласится. Но он легко поднялся и пошёл за мной.

Бачата — это несложный танец, движения в нём простые, но магия заключалась в другом: в тесном контакте партнёров, в их пластике и взаимодействии. Это танец, в котором сквозь каждое движение просачивается страсть.

Мы вышли на середину, и вдруг я заметила, что больше никто не решился танцевать.

А зря.

Кир прижал меня к себе, и я, закинув ногу ему на талию, позволила его руке скользнуть по бедру. Отклонившись назад, так что волосы коснулись пола, услышала одобрителный гул и аплодисменты. Все ждали зрелища. И мы их не разочаровали.

Это была полная импровизация. Кир оказался потрясающе пластичным и чувственным партнёром. Я бесстыдно выгибалась, плавно двигала бёдрами и угадывала его движения. Его руки были везде: на моей талии, спине, бёдрах. Его тело касалось моего, и мы полностью потеряли счёт времени. Это было как танец, граничащий с любовным актом, только на публике и в одежде.

На последних аккордах снова закинула ногу ему на талию, прогнулась, а он, опустив голову, поцеловал меня в декольте. Зал буквально взорвался. Люди кричали, свистели, аплодировали.

Я выпрямилась, чувствуя, как тепло ещё пульсирует в моём теле после танца. Кир не отпустил меня, его руки, обвиняющие мою талию, оставались на месте, будто он боялся, что я сбегу.

— Ты теперь моя. Моя, Даша, — его голос был низким, почти шепотом, но в нём звучала такая уверенность, что у меня по телу побежали мурашки.

Его глаза горели огнём, в них пылало что-то дикое и необузданное, и я знала, что его возбуждение было очевидно всем, кто видел нас. Но мне было всё равно, потому что в этот момент он принадлежал только мне, а я — ему.

Наши губы снова встретились. Я потерялась во времени. Этот поцелуй был другим — более глубоким, более жадным. Кир словно хотел запечатлеть в нём всё, что не мог сказать словами. И я отвечала ему с такой же страстью, позволяя всем чувствам вырваться наружу. Его руки скользили по моей спине, притягивая ближе. Я почувствовала, как сильное биение его сердца отзывается где-то внутри меня.

Но тут меня кто-то дёрнул за руку. Это была Лейла. Она, смеясь, потянула меня на танцплощадку, где девочки уже собрались кружиться в весёлом танце. Посмотрела на Кира, он хмыкнул и отпустил меня. Хотя я и видела, как ему не хотелось это делать.

К концу вечера ноги так устали, что уже не могла думать ни о чём, кроме своей кровати. Но Кир, как настоящий джентльмен, просто поднял меня на руки, игнорируя все мои

протесты, и понёс домой. Его руки были сильными и надёжными, а тепло его тела успокаивало меня больше, чем любые слова. Глядя на его сосредоточенное лицо, я чувствовала себя совершенно защищённой.

– Меня не будет в городе около недели, – сказал он, когда мы оказались у дверей моего дома. Его голос был тихим, но в нём звучало что-то тревожное. Я видела, как он колебался, словно хотел сказать больше, но не решался.

– Задание? – с грустью спросила, уже зная ответ.

Он кивнул, его взгляд стал серьёзным. Этот момент наполнил меня странной смесью гордости и страха. Я знала, что он умелый и опасный боец. Но мысль о том, что он может попасть в беду, заставляла сердце сжиматься.

– Удачи, – прошептала, стараясь улыбнуться. Хотела, чтобы он увидел мою уверенность, даже если внутри меня всё кричало от беспокойства.

Кир усмехнулся, его глаза потеплели. Он наклонился и поцеловал меня в лоб, как будто это было его способом сказать, что всё будет хорошо. Потом развернулся и исчез в темноте, оставив меня одну под мерцающим светом фонарей.

Только спустя несколько минут я осознала, что пожелала удачи тенекардцу, человеку, чья работа заключалась в том, чтобы ходить по краю между жизнью и смертью. Осознание этого ударило с неожиданной силой, и я, стиснув руки, тихо прошептала в ночную тишину:

– Возвращайся, Кир.

Глава 8

Душа была не на месте. Я ловила себя на том, что постоянно думаю о Кире, о том, где он, что с ним. Сердце будто сжималось в маленький комок при одной мысли о том, что он мог не вернуться. Это было глупо, абсурдно, но я мысленно молилась, чтобы он вернулся целым и невредимым.

Отвлекала себя работой и компанией Лейлы. Она, как никто другой, понимала моё состояние. Её забота была трогательной: подруга придумывала нам разные дела, чтобы я не сидела без движения и не погружалась в свои мысли. Благодаря ей моя комната стала образцом порядка и чистоты. Даже то, что я обычно считала неважным, теперь блестело и сверкало.

Но всё это было лишь временным отвлечением. Мысли о том, что Кир может не вернуться, возвращались снова и снова. Старалась гнать их прочь, напоминая себе, что он друг, он настоящий. Не такой, как Алекс, не просто красивая обертка и не плод моего воображения.

А ещё я жалела. Жалела, что за всё это время не узнала его ближе. Не узнала его по-настоящему, как мужчину, не спросила о его мечтах, страхах, не увидела его в момент слабости. Эта мысль тяготила меня больше всего.

К тому же меня терзала ревность. Где Кир сейчас? Что, если там, куда он пошёл, есть женщины? Эта мысль жгла из-

нутри. И хотя он никогда не давал мне повода подозревать его в неверности, я не могла избавиться от этого чувства.

Короче говоря, неделя выдалась "весёлой".

На шестой день его отсутствия я достигла пика нервного напряжения. С самого утра ходила хмурая, раздражённая и нагрубила Лейле на ровном месте. Она, как мудрая подруга, просто оставила меня в покое, а я лишь сильнее корила себя за своё поведение.

Вечером засиделась допоздна с бабой Адой. Мы сводили дебет с кредитом, подводили итоги месяца. Выручка, зарплаты, закупки — всё это на время отвлекло меня от мыслей о Кире.

После душа я надела короткую белую "ночнушку", мягкую и лёгкую, и отправилась в комнату. Свет решила не включать — кровать была уже расправлена, а окно оставалось открытым. Лунный свет мягко освещал комнату.

Стоя перед зеркалом, я расчесывала волосы. В этот момент увидела, как за окном мелькнула тень. Сердце замерло. Я медленно повернулась, стараясь убедить себя, что это игра света.

Возле окна стоял Кир. Его чёрная футболка и джинсы были слегка помяты, лицо выглядело усталым, но глаза блестели. На губах играла знакомая, чуть насмешливая улыбка. Я не могла оторвать от него взгляда. Провела глазами по любимым чертам его лица, затем ниже — по подтянутой фигуре, которую подчёркивала обтягивающая ткань футболки.

Всё в нём было идеально — не перекачанный, но сильный, гибкий, как чёрная пантера, готовая к прыжку.

— Ты вернулся, — прошептала я, чувствуя, как внутри что-то теплеет и распускается, как цветок. Это было всё, что мне нужно.

Закусила губу, не в силах скрыть волну эмоций. Как же я по нему соскучилась! В животе тут же запорхали бабочки, разлетаясь по всему телу, оставляя за собой лёгкое головокружение. Его взгляд, тёмный и притягательный, словно обнимал меня. Я чувствовала его так отчётливо, будто он пальцами скользил по моему телу. От шеи — вниз, через грудь. Я судорожно вдохнула, когда его глаза задержались на моём животе, затем мягко скользнули к обнажённым ногам.

Кир медленно шагнул ко мне. Его движения были грациозными, как у хищника, уверенными и выверенными до мелочей. У меня же ноги словно приросли к полу. Но это было не от страха. Я, как загипнотизированная, смотрела на него, не в силах отвести взгляд.

Хотела что-то сказать, но все слова потеряли смысл и казались ненужными. Он был здесь. Это было куда важнее.

Когда Кир подошёл достаточно близко, его рука плавно скользнула к моей, и он аккуратно забрал расчёску, которую я всё ещё держала, положив её на столик. Этот жест показался таким интимным, что внутри всё перевернулось.

Я потянулась к нему, желая почувствовать его губы на своих. Поднявшись на носочки, зарылась руками в его воло-

сы. Они были такими мягкими, что я позволила себе ненадолго потеряться в этом ощущении.

Наконец, наши губы встретились. Этот поцелуй был словно вспышка молнии, жаркий и требовательный. Нельзя так целоваться! Это было упоительно, жадно, захватывающе. Его язык плавно проник внутрь, обвивая мой, играя с ним в чувственную игру. Он словно забирал мой воздух, оставляя меня в сладостном плену.

Руки Кира, горячие и настойчивые, скользнули к моим бёдрам. Я почувствовала, как он слегка приподнял подол моей "ночнушки", его пальцы мягко поглаживали кожу, пуская по телу волны мурашек. Каждое его движение было тщательно выверенным, словно он знал, как доставить максимум удовольствия. Мои пальцы зарылись глубже в его волосы, а тело, казалось, само тянулось к нему, требуя большего.

Кир отстранился на мгновение, его взгляд был таким пронзительным, что я почувствовала, как внутри что-то сжалось. Он смотрел мне прямо в глаза, словно пытался заглянуть в самую глубину моей души. Затем уверенно взялся за подол моей "ночнушки" и, задирая его еще выше, и скользнул руками вверх. Ещё мгновение — и ткань мягко упала на пол, образовав вокруг меня белоснежное облако.

Оставшись перед ним обнажённой, на мгновение почувствовала смущение. Мои щёки запылали, и я снова закусила губу, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями. Его взгляд был настолько тёплым и завораживающим, что все со-

мнения моментально улетучились. Кир подошёл ближе, его пальцы едва коснулись моей кожи, но это прикосновение было сильнее любого слова.

– Ты прекрасна, – прошептал он, и в его голосе звучало столько нежности и восхищения, что я почувствовала, как всё внутри меня тает.

Кир начал осыпать мою шею поцелуями, опускаясь всё ниже. Его губы оставляли на коже жаркие, будоражащие следы, и каждый такой поцелуй отзывался тихим стоном, срывающимся с моих губ. Он не спешил, наслаждаясь каждым мгновением, каждым моим движением навстречу.

Добравшись до ключиц, он задержался, покрывая их мягкими поцелуями. Затем спустился к груди, и его прикосновения стали более страстными, даже дерзкими. Это уже не были лёгкие, невинные поцелуи — нет, его губы и язык оставляли жаркие засосы, от которых я выгибалась, подставляя тело навстречу его ласкам.

Кир обхватил мою грудь руками, сжав пальцами чуть сильнее, чем ожидалось. Это это принесло сладостную боль, от которой я тихо вскрикнула. Он собрал их вместе, и провёл языком по одному соску, затем по другому. Я уже не могла сдерживать стонов. От его действий внутри меня всё скрутило, словно в тугий узел, готовый вот-вот разорваться.

Он слегка прикусил набухший сосок, и я вздрогнула, будто меня ударило током. Ноги подкосились, а пальцы ног инстинктивно поджались. Кир заметил мою реакцию и хмык-

нул, повторяя то же самое со вторым соском. Его язык скользнул по нему, а затем он подул, оставляя ощущение лёгкого холода, контрастирующего с горячим ротом. Я застонала громче, прогибаясь в спине и хватаясь за его волосы, притягивая его ближе. Я уже не могла контролировать себя.

Кир продолжал, увлекаясь все сильнее своими ласками, а затем начал опускаться ниже. Его губы оставляли влажные следы на моём животе, и когда он прикусил нежную кожу чуть выше пупка, моё тело вновь пронзила волна удовольствия. Я захныкала, чувствуя, как всё внутри требует большего. Напряжение нарастало, и, когда я поняла, что он задумал, сердце пропустило удар.

Кир медленно стянул с меня последнюю преграду — трусики. Его движения были уверенными, но не торопливыми, словно он наслаждался каждым мгновением. Закинув мою ногу себе на плечо, он склонился ниже, и я почувствовала его горячее дыхание. Его язык мягко и уверенно скользнул по моим складочкам, вызывая у меня протяжный, полный удовольствия стон. Глаза сами закрылись, а руки инстинктивно вцепились в край столика, чтобы удержаться на ногах.

Его язык порхал, дразнил, исследовал. Это было одновременно слишком и недостаточно. Сердце колотилось, как сумасшедшее, а дыхание сбивалось от каждого его движения. Кир был словно одержим, словно я была самым редким и сладким лакомством, которое ему хотелось смаковать бесконечно.

Когда его язык проник внутрь, я вскрикнула, не в силах сдержать реакции. Это было настолько порочно и восхитительно, что я потеряла способность думать. Тело изгибалось само собой, подаваясь навстречу его ласкам, а мозг твердил только одно: "Ещё!"

– Ки-и-ир, – вырвалось из меня, голос дрожал от страсти и желания.

Он поднялся, и я встретила с его тёмным, обжигающим взглядом. Его губы были влажными от моих соков. Наклонившись, он примкнул к моим губам. Это был грубый, настойчивый поцелуй, в котором смешались мой вкус и его сила. Я почувствовала, как его руки обвивают меня, крепко прижимая к себе.

Мои дрожащие пальцы потянулись к его футболке. Но от возбуждения и трепета мне было сложно её стянуть. Кир хмыкнул, схватив подол футболки и одним движением избавившись от неё. Джинсы и белье были на очереди. Еще секунда, и передо мной предстал он — обнажённый, великолепный, готовый.

Я толкнула его к кровати, мои губы при этом коснулись его шеи, оставляя на коже лёгкий след. Кир подчинился, откинувшись на постель, закинув руки за голову. Его тело было словно создано для того, чтобы им восхищались. Я провела ладонями по его груди, чувствуя каждую линию мышц. Он смотрел на меня, его взгляд пылал страстью и ожиданием.

Теперь моя очередь.

Я начала покрывать его тело поцелуями, наслаждаясь каждой секундой. Вдыхая его одуряющий запах, чувствовала, как каждый вдох кружит голову. Когда мои губы коснулись его сосков, я озорно прикусила один из них, и Кир тихо застонал. Этот звук, грубый и хриплый, прошёлся по моему телу электрическим разрядом. Я не смогла удержаться от улыбки, довольная своей дерзостью.

Мой язык прокладывал дорожку вниз, вдоль его рельефного живота. Каждое движение было медленным и дразнящим, как будто я хотела запомнить вкус и текстуру его кожи. Его мускулы напряглись, когда мои губы скользнули ниже, и почувствовала, как он сжимает мои соски в ответ. Это было неожиданно, и я тихо вскрикнула. Легкая боль смешалась с наслаждением.

Наконец, я разместилась между его ног, заставляя его слегка раздвинуть их шире. Мои глаза встретились с его, и в этом взгляде было всё: страсть, ожидание, и едва уловимая игривость. Я медленно провела языком по его каменному члену, начиная от основания и поднимаясь вверх. Его кожа была горячее, а мышцы под ней напряглись, как будто он с трудом сдерживал себя. Прихватив бархатную головку губами, я задержалась на мгновение, наслаждаясь вкусом и чувством власти, которое переполняло меня.

Кир закрыл глаза и издал протяжный стон, его грудь поднялась в рваном вдохе. Этот звук только подстегнул моё желание. Я полностью взяла его в рот, расслабляя мышцы гор-

ла, позволяя ему глубже проникнуть. Мои губы скользили вверх-вниз, постепенно ускоряя темп. Его стон стал громче, более грубым, и я чувствовала, как он сжимает простыню под собой.

Каждый его звук, каждое движение заставляло меня ещё больше возбуждаться. Между ног жгло, тело буквально пылало, как будто огонь разгорался изнутри. Но Кир, не выдержав больше, вдруг перевернул меня на спину, нависнув над мной. Его глаза горели, и я потерялась в этом огненном взгляде.

Его пальцы мягко скользнули вниз, лаская мои мокрые складочки. Я затаила дыхание, чувствуя, как его прикосновения становятся всё более уверенными. Когда он нарочно медленно вошёл в меня, выгнулась, не сдерживая громкого стоны. Каждое движение было мучительно томительным: он полностью выходил, заставляя моё тело кричать от пустоты, а затем снова заполнял меня до конца.

Мои ноги инстинктивно обвились вокруг его талии, пытаюсь заставить его двигаться быстрее. Но Кир словно дразнил меня, наслаждаясь каждой секундой этой пытки. Его движения были медленными, но глубокими, каждый толчок заставлял мои мышцы сжиматься вокруг него.

– Хочешь жёстче, Даша? – прошептал он, наклоняясь к моему уху. Его голос был низким, бархатным, и я почувствовала, как моё тело ещё сильнее отвечает на эти слова.

– Да, да, да, – как в бреду, простонала я, не в силах удер-

живать захлестывающие меня волны страсти.

Кир резко, до самого упора, вошёл в меня. Меня выгнуло, и из груди вырвался крик, когда по телу побежали мурашки, словно тысячи иголок, прокладываящих себе путь по коже. Его движения были размеренными, почти мучительно медленными, и я не могла вынести этого ожидания.

– Ещё, Кир... пожалуйста, – всхлипнула, чувствуя, как каждый его толчок всё сильнее разжигает пламя внутри меня.

Снова резкий, жёсткий выпад до упора. Мой крик удовольствия наполнил комнату, а внутри всё сжалось от предвкушения. Оргазм от таких действий был уже не за горами. Раздражённая его дразнящими движениями, я не выдержала и, глядя ему прямо в глаза, выпалила самое пошлое, что могла:

– Трахни меня! – это был не просто призыв, а приказ, полный отчаяния и желания.

Кир, как будто только этого и ждал. Его движения стали резкими, грубыми, каждая новая волна накатывала на меня с ещё большей силой. Он двигался жёстко, до упора, не сдерживая себя. Я задышалась от ощущений, судорожно сминая простынь в кулаках. Каждый его толчок приносил новую вспышку удовольствия, от которых мир вокруг перестал существовать.

– Кончай, Даша, – хрипло произнёс он, его голос был пропитан страстью и властью.

И я взорвалась. Оргазм накрыл меня с головой, лишая разума и слов. В голове взрывались салюты, тело содрогалось в сладкой агонии. Но Кир не остановился, продолжая двигаться, пока меня не накрыло ещё раз, оставляя без сил. Его стоны наполнили комнату, и я почувствовала, как он достиг пика. Его тело напряглось, и он рухнул рядом со мной, тяжело дыша.

Я лежала, всё ещё приходя в себя, пытаюсь восстановить дыхание. Кир навис надо мной, его лицо освещала лукавая улыбка, от которой я вновь почувствовала вспышку тепла внутри.

– Повторим? – его голос был мягким, но в глазах читался вызов.

Сил у меня не было, но странным образом его прикосновения словно оживили меня. В нём была магия, которая неутолимо тянула меня к нему. Я лишь улыбнулась, потянувшись к нему, чтобы ответить на вызов.

Ночь стала бесконечной чередой ласк, страсти и нежности. Когда я, наконец, провалилась в сон, мои пальцы ещё гладили его обнажённое плечо, и в груди было только чувство безмятежности и счастья. Как жаль, что это ощущение длилось недолго...

Меня разбудил громкий звук — дверь с треском ударилась о стену. Грохот был оглушительным, словно гром среди ясного неба. Я резко села на кровати, прикрывая обнажённую грудь простыней. Сердце бешено колотилось, пока

я пыталась сообразить, что происходит.

В комнату ворвались двое мужчин в форме служителей порядка. За их спинами стояла баба Ада, её лицо было перекошено от слёз. Увидев меня, она всхлипнула, и я замерла, не понимая, почему она так реагирует. Может, она просто не ожидала увидеть у меня мужчину?

Но тут мой взгляд упал на пустое место рядом. Кровать была пуста. Кир исчез.

– Собирайся, идёшь с нами, – раздался суровый голос одного из мужчин, вырывая меня из ступора.

На негнущихся ногах я встала и, трясущимися руками, начала натягивать бельё и платье. Никто даже не отвернулся, они стояли и с ухмылкой наблюдали за мной. Их взгляды были липкими, неприятными, но я не могла возразить, чувствуя, как холодный страх сковывает тело.

Я не успела обуться, расчесаться или даже умыться. Меня выволокли из дома, связав руки верёвкой. Баба Ада стояла в стороне, её глаза были полны ужаса, и она беззвучно шептала молитвы. На улице уже собралась толпа, люди выкрикивали что-то, некоторые показывали пальцами. Среди них я заметила Лейлу. Её лицо было бледным, а глаза — полными ужаса. Она закрыла рот рукой, не в силах сказать ни слова.

Меня вели по улицам босую, растрёпанную, как козу на верёвке. Это была моя дорога позора. Люди шептались, некоторые выкрикивали что-то злобное, но, к счастью, камнями никто не бросал. Я не могла понять, что происходит.

В голове крутилась только одна мысль: «Где Кир? Что случилось? Он придёт и всё решит. Это какое-то недоразумение...»

Я споткнулась, и один из мужчин дёрнул верёвку сильнее, заставляя меня идти дальше. Внутри всё кричало, но я не могла вымолвить ни слова. Страх и унижение переполняли меня. Что же теперь будет?

Глава 9

В камере, сидя на скамейке, или правильнее сказать, на нарах, я раскачивалась из стороны в сторону, будто это могло унять дрожь, сотрясающую моё тело. Мысли разбегались, как испуганные птицы, путаясь и сталкиваясь друг с другом. Попытки сосредоточиться на чём-то одном оканчивались ничем. Меня захлёстывал страх. Настоящий, ледяной, который сковывал каждую клеточку моего тела.

Зачем меня схватили? Что им нужно? Я ничего не нарушала. Не сделала ничего, что могло бы привлечь их внимание! Эти вопросы бесконечно звучали в моей голове, как испорченная граммофонная пластинка. И не было ни одного ответа.

Кир...

Его имя звучало в моей голове, словно мольба. В груди зияла огромная, кровоточащая рана, каждый вздох отдавался болезненным эхом. Солёные слёзы стекали по щекам, падая на одежду, оставляя тёмные пятна. Я не могла поверить, что он меня бросил.

Нет! Это было невозможно. Может, они схватили и его? Вдруг, он в опасности, а я тут сижу, совершенно беспомощная?

Забралась с ногами на свой намест, обняв колени руками, как будто это могло защитить меня от надвигающейся беды.

Кажется, я задремала, истощённая и напуганная, когда меня разбудил резкий лязг засова. Вздрогнула, сердце больно ударило в грудную клетку. В дверях стоял мужчина — один из тех, кто конвоировал меня сюда. Его лицо было холодным, бесстрастным. Он молча приблизился, крепко связал мне руки, и, потянув за собой, вывел из камеры.

Мы двигались по тёмным коридорам наверх. Каменные стены, освещённые тусклым светом факелов, казались неприветливыми и враждебными. Каждый шаг отдавался гулким эхом в этой гробовой тишине. Страх усиливался с каждым мгновением, сердце билось так громко, что, казалось, его можно услышать.

Когда мы вошли в огромный зал, я невольно замерла. Просторное помещение, своды которого терялись в темноте, казалось одновременно величественным и угрожающим. Возле стены, прямо в центре, стоял массивный стол из тёмного дерева. Рядом с ним возвышался высокий, богато украшенный резной стул, который казался троном. На этом "троне" сидел мужчина, безупречно одетый в форму судьи. Его лицо было симпатичным, но глаза... в них не было ни капли тепла. Он смотрел на меня, как на грязь, налипшую на его ботинок.

Возле одного из огромных окон стояли трое тенеградцев. Они казались тенями, их лица терялись в полумраке. Но одного из них я узнала сразу. Дрэг. Сердце болезненно сжалось. Его присутствие только усилило мою тревогу.

Что это значит? Почему он здесь?

Меня подвели к обычному деревянному стулу, который стоял перед судейским столом, и грубо усадили. Руки, связанные верёвкой, оставили спереди, словно намекая на то, что я не представляю угрозы. Мой охранник остался стоять слева от меня, как тень, готовая вмешаться в любой момент.

Я молча смотрела на судью, пытаюсь прочесть хоть что-то на его лице. Он равнодушно склонился к бумагам, которые лежали на его столе, а затем поднял голову и заговорил. Его голос был громким, грозным, и каждое слово словно било молотом по нервам:

– Вы понимаете, почему оказались здесь?

– Нет, – ответила тихо, почти шёпотом, но зато честно. Я действительно не понимала. И это было самым страшным.

Судья прищурился, его взгляд, казалось, пытался пронзить меня насквозь, чтобы выудить ведомую только ему правду. А я могла лишь сидеть и молча встречать его взгляд, борясь с желанием закричать и потребовать объяснений.

Мужчина продолжил, его губы кривила усмешка:

– Вам знаком Кир Линн?

– Да... – голос дрожал, выдав мои нервы.

– Вчера вечером он был у вас?

– Да... – слабее повторила я, чувствуя, как внутри всё холодеет.

– Он остался или ушёл?

– Остался... – с трудом выдавила, зная, что следующего

вопроса боюсь больше всего.

– И чем же вы занимались? – его тон был издевательским, как будто он наслаждался каждым моментом моей мучительной растерянности.

– Любовью, – коротко ответила я, прямо и без смущения. Судья хмыкнул, и его взгляд, полный презрения, словно кричал: "Уличная девка". Его презрение обжигало, но я не отвела взгляд.

– Далее, он уснул, – продолжил он, выдержав театральную паузу. – И больше его никто не видел.

На автомате кивнула, а следом во все глаза уставилась на судью. Что он несёт? Это же ложь!

– Соседи подтверждают факт нахождения у вас тенеградца Кира, также все в городе были в курсе ваших отношений, и в довершение всего — вы упорно пытались проверить степень его ловкости и готовности отразить удар, – судья приподнялся, облокотившись на стол, и произнёс с издёвкой: – Что, удалось спящим подловить?

– О чём вы?! – выкрикнула я, нервы сдавали, а слёзы неудержимо текли по щекам.

– Как ты сюда попала? Тебя подослал Алекс? – его тон стал ещё более жёстким, он игнорировал мои слова, переходя на "ты".

У меня внутри всё похолодело. Откуда он знает про... Впрочем, сейчас главное совсем не это!

– По-вашему, я избавилась от любимого человека и спать

легла дальше?! – меня начало трясти от напряжения.

– Видимо, ночь выдалась у тебя тяжёлой, – выплюнул он с ненавистью. – Где Алекс?

– Я понятия не имею, о ком вы... – мой голос сорвался, а руки поднялись, чтобы прикрыть лицо. Я больше не могла видеть этот взгляд, слышать его обвинения.

Но он продолжил, его голос стал ещё более монотонным и беспощадным:

– Изучив имеющиеся доказательства, признать виновной в совершённом преступлении, избрать меру наказания — смертную казнь. Приговор привести в исполнение на рассвете.

Я медленно опустила руки и, глядя на него, прошептала онемевшими губами:

– Смертная казнь?

– А ты чего хотела? Чтобы тебя отдали на правосудие те-неградцам? Теперь для каждого из них это дело чести — отомстить, – его голос прозвучал, как финальный удар в гонг.

– Мне всё равно. Делайте, что хотите, – убито проговорила я, чувствуя, как внутри всё разрывается на куски.

И тут у меня началась самая настоящая истерика. Я захотала, громко, истерично, а из глаз катились слёзы. Это был смех человека, у которого отняли всё. Я, наверное, выглядела как душевнобольная, но мне было всё равно.

– Уведите, – брезгливо бросил судья.

Меня схватили под локти и, в прямом смысле, поволокли

к выходу. Я вырывалась, кричала, не понимая, откуда берутся силы:

– Я не виновата! Дрэг! Я клянусь! Найди Кира...

Возле камеры мне грубо разрезали верёвки и впихнули внутрь. Я споткнулась, упала и больно ударилась о холодный пол. Так и осталась лежать, свернувшись калачиком, мои рыдания сотрясали тело. Мне казалось, что я никогда не смогу остановиться.

Но всё проходит. Ночь наступила, и я поняла, что больше не усну. Лежа на холодном полу, смотрела в маленькое окошечко под потолком. Вспоминала всё и пыталась проанализировать. Всё, что происходило, казалось каким-то безумным, лишённым логики кошмаром. И я знала ответ на вопрос, когда всё пошло не так.

Когда я встретила Алекса. Не здесь, не в Тенегарде, а там... в своей прошлой и, как мне казалось, нормальной и обычной жизни.

Я так хотела любви, быть любимой и нужной. Всегда отдавала себя без остатка, полностью доверяя человеку, всегда была честной. И что получила в итоге? Лишь горечь, боль и холодное одиночество...

Глава 10

До перемещения

Лето выдалось жарким, и город, казалось, плавился под палящим солнцем. Я шла домой после работы, уставшая и потерянная в своих мыслях. Люди спешили мимо, ветер лениво трепал листья деревьев, а я думала лишь о том, как бы поскорее добраться до кондиционера и насладиться стаканом холодной воды.

Он стоял на углу улицы, возле маленького кафе. Высокий, с идеальной осанкой, этот мужчина выглядел, как человек, привыкший быть в центре внимания. Его темные, как горький шоколад, волосы чуть растрепал ветер, а строгий темный костюм подчеркивал его широкие плечи и внушительную фигуру. Он выглядел так, будто вышел с обложки модного журнала, но в его образе было что-то пугающее. Как будто за этой внешней безупречностью скрывалось что-то опасное.

Я увидела его, но тут же отвела взгляд, решив, что этот мужчина, скорее всего, ждет кого-то. Но когда проходила мимо, почувствовала, как кто-то коснулся моего локтя. Остановилась и повернулась, а передо мной был он. Его темные глаза смотрели прямо в мои, и я почувствовала, как внутри всё сжалось.

– Прошу прощения, – сказал он низким, бархатным голо-

сом. – У вас есть минутка?

Моргнула, не понимая, что происходит. Этот человек действительно обратился ко мне? Его взгляд был таким пронзительным, что казалось, он видит меня насквозь.

– Да? – выдавила я, внутренне проклиная себя за дрожащий голос.

Мужчина улыбнулся, чуть дрогнув губами, словно эта улыбка предназначалась только для меня.

– Я заметил вас ещё на прошлой неделе в этом районе, – начал он, не торопясь. – И решил, что не могу упустить шанс познакомиться. Меня зовут Алекс.

"Что за глупости? Иностранец что ли?" – подумала я, но сердце уже колотилось, как бешеное. Мужчина, выглядящий, как герой из фильма, останавливает меня на улице? Да это просто невозможно.

– Дарья, – наконец ответила я, ощущая, как краснею под его взглядом.

Он сказал что-то ещё, но я уже плохо слышала, потому что все мысли занял один вопрос: "Почему я?"

Его голос звучал спокойно, уверенно. Алекс вёл себя так, словно каждое его слово уже заранее одобрено. Я пыталась понять, что скрывается за этой безупречной маской. И почему его присутствие заставляет меня чувствовать себя такой уязвимой.

– Возможно, это прозвучит странно, но могу ли я пригласить вас выпить кофе? – предложил он, жестом указывая на

кафе, возле которого мы стояли.

Я растерялась. Мозг кричал, что нужно отказаться, но сердце... Сердце, кажется, приняло решение ещё до того, как он задал этот вопрос.

– Ладно, – тихо ответила, чувствуя, как он внимательно изучает каждую мою эмоцию.

Мы провели в кафе больше часа, хотя мне казалось, что время остановилось. Алекс оказался внимательным собеседником. Он задавал вопросы, но не о пустяках, а о вещах, которые заставляли задуматься. Его манера разговора была непринужденной, но в то же время в ней сквозила какая-то властность, которая пугала и притягивала одновременно.

Алекс постоянно ловил мой взгляд, и каждый раз я чувствовала, как уходит почва из-под ног. Он был слишком... всё. Слишком красивым, слишком уверенным, слишком... идеальным. Я пыталась придумать объяснение тому, почему такой человек, как он, решил заговорить со мной. Но не находила.

Когда мы вышли из кафе, Алекс предложил проводить меня до дома. Я отказалась, но он, не слушая, всё равно пошёл рядом.

– Ты не похожа на других, Дарья, – сказал он, когда мы остановились возле моего подъезда. – В тебе есть что-то... настоящее.

Я не знала, что ответить. Лишь кивнула и поспешила скрыться за дверью. Но даже закрыв её за собой, всё ещё

чувствовала на себе его взгляд.

В ту ночь я долго не могла заснуть. Его слова звучали в моей голове, заставляя всё время думать о том, что он имел в виду. Почему он выбрал меня? Почему я чувствую, что с ним моя жизнь может измениться навсегда?

Наши отношения развивались так стремительно, что я не успевала осознавать происходящее. Алекс словно ворвался в мою жизнь, перевернул её с ног на голову и заставил смотреть на мир иначе. Он был одновременно притягательным и пугающим, властным и нежным. От него невозможно было отвести взгляд, невозможно было сказать "нет". Я сама не заметила, как стала зависеть от его присутствия, его слов, его прикосновений.

Он рассказывал о себе так много и так увлекательно, что я слушала, затаив дыхание. Алекс любил вспоминать своё детство: строгого, но справедливого отца, который учил его быть сильным и никогда не показывать слабости, и мягкую, добрую мать, которая, по его словам, научила его любить. Говорил о своих путешествиях, о сложных решениях, которые приходилось принимать. Умело создавал образ, в который хотелось верить.

Но сейчас, когда я оглядываюсь назад, понимаю, что всё это было тщательно сплетённой ложью. Алекс всегда говорил так уверенно, так проникновенно, что я никогда не сомневалась. Но теперь ясно, что каждое слово, каждое действие было лишь частью паутины, в которую он меня опутил.

вал. Паутины, из которой я даже не пыталась выбраться.

Глупая и наивная...

Тогда я была счастлива. Его внимание согревало меня, словно солнечные лучи в холодный день. Он появлялся всегда вовремя, будто знал, когда мне это было нужно. Алекс буквально заполнил мою жизнь собой. Прислал букет роз, когда я просто упомянула, что люблю цветы. Забирал меня с работы, даже если я об этом не просила. Устроил романтический ужин на крыше, с видом на весь город, просто потому что хотел меня удивить.

Я видела в нём мужчину своей мечты. Умного, сильного, уверенного. Его прикосновения обжигали, его поцелуи дурманили разум, а голос — низкий, бархатный — успокаивал даже самые тревожные мысли. Я полностью утонула в нём, как муха, увязшая в меду.

Каждая встреча была, как сцена из романтического фильма. Алекс умел быть разным: то нежным, когда мы гуляли по вечернему городу, и он держал меня за руку, словно боясь, что я исчезну. То властным, когда, наклоняясь к моему уху, шептал слова, от которых по телу пробегала дрожь. Я ощущала себя самой желанной, самой особенной. И это было, как наркотик.

Но чем больше вспоминала, тем сильнее понимала, что никогда не знала о нём ничего настоящего. В тот момент я была ослеплена его вниманием. Не задавала вопросов, которые могла бы задать любая другая. Слова, что он говорил,

казались правдой, потому что я хотела в это верить.

С каждой новой ложью вязла всё глубже. Его забота и любовь становились для меня единственным источником счастья. Тогда мне казалось, что я нашла то, чего искала всю жизнь.

А теперь все становилось ясно. Это была иллюзия, но она была такой сладкой, что я не могла её отпустить.

Глава 11

До конца рабочего дня оставалось минут тридцать, и мы с Ирой уже откровенно филонили, обсуждая последние новости. Лёгкое настроение вдруг прервалось, когда дверь кабинета открылась и вошёл молодой парень в униформе известной курьерской службы. Его уверенная осанка и строгий взгляд добавили внезапной значимости этому моменту.

– Добрый вечер. Мне нужна Смирнова Дарья Олеговна, – прочитал он с листа, даже не глядя на нас.

Я поднялась с места, немного растерянная, пытаюсь понять, что происходит.

– Это я, – осторожно ответила, подходя к нему.

Ира, как и я, с интересом следила за происходящим. Я предъявила паспорт и расписалась за получение конверта. Курьер, не теряя времени, молча развернулся и покинул кабинет.

Держа конверт в руках, я почувствовала, как в животе начало расти лёгкое беспокойство. На отправителе не было никаких данных. Кто мог отправить мне что-то таким способом? Клиенты всегда предупреждали о посылках заранее, а Алекс предпочитал радовать меня цветами или сладкими сюрпризами.

– Ну, что там? – подруга уже нависла надо мной, явно заинтересованная.

Я села за стол и вскрыла конверт, а внутри обнаружилась мультифора с какими-то бумагами. Когда начала просматривать их, шок буквально выбил меня из реальности. Каждое слово на страницах било сильнее предыдущего, а взгляд невольно метался между текстом и Ирой, которая в нетерпении пыталась заглянуть через моё плечо.

– Это что вообще такое? – спросила я у неё, будто Ира могла дать ответ.

– Это, дорогая моя, документы на новый автомобиль, – уверенно заключила она, изучив договор купли-продажи. – Причём приобретённый на твоё имя.

– Зачем?! У меня же есть машина, – пыталась я справиться с мысленным хаосом.

Ира с улыбкой извлекла ключи из глубины папки и, покрутив их в руках, с воодушевлением предложила:

– А пошли посмотрим, что там за "подарочек"?

Я открыла было рот, чтобы продолжить свои протесты, но внезапное осознание накрыло меня. Алекс. Конечно же, это он.

– Ир, это, наверное, какая-то ошибка... – начала я неуверенно, но замолчала, чувствуя, как её нетерпение заразило и меня.

– Подожди, – махала руками она, – какие могут быть ошибки? Курьер полностью твоё имя назвал.

Схватив документы и ключи, я побежала вниз, не давая Ире договорить. Она тут же бросилась следом.

На улице всё стало предельно ясно. Возле входа красовался новенький белый Lexus, увенчанный огромным красным бантом на капоте. Это была машина моей мечты, стоящая здесь, прямо передо мной. Сердце застучало быстрее, а ноги словно приросли к асфальту.

Я подошла к машине, дрожащими руками открыла дверь. Внутри всё сияло: светлый кожаный салон, заводская упаковка на сиденьях и руле. Всё идеально. Ира уже вовсю фотографировала автомобиль, то и дело выкрикивая восторженные комментарии.

Достала телефон, нашла контакт Алекса и, как только он ответил, сразу же выпалила:

– Ты ничего не хочешь мне объяснить?

Его голос, как всегда, был спокойным:

– Ты про машину? Я просто не хочу переживать, что моя женщина ездит на этом ведре с гайками.

“Моя женщина”. Кажется, я услышала только это.

– Алекс, это слишком. Я не могу её принять. Можно было просто починить мою машину...

Он перебил меня с лёгкой усмешкой:

– Твою проще утилизировать. Машина теперь твоя, делай с ней что хочешь. Но я обозначил свою позицию.

– Спасибо, – выдавила я, совершенно растерянная.

– Вещи из твоей машины в багажнике, а в бардачке ключи от моей квартиры. Хочешь отблагодарить — с тебя ужин. Я буду не раньше восьми.

Каждое его слово звучало, как приказ, с которым нельзя спорить.

– Что ты хочешь на ужин? – спросила я, начиная лихорадочно вспоминать, что умею готовить.

– На твой вкус, – бросил он, и связь оборвалась.

– Ну, что он сказал? – Ира просто не могла сдержать любопытства.

– Машина моя, с меня ужин, – задумчиво ответила я. – Вот так женщины и попадают в кухонное рабство.

Мы обе рассмеялись, но в моей голове царил хаос. Вернувшись в кабинет за сумкой, я попрощалась с Ирой и отправилась к дому Алекса. Заехала в магазин за продуктами, чувствуя, что просто обязана приготовить что-то особенное.

Его квартира оказалась идеальным отражением его самого. Всё безупречно чисто, ничего лишнего. Приняв душ, я начала готовить. Решила сделать пасту по-тайски. Подпевая музыке, старалась не нервничать, хотя всё казалось не таким, как должно. Но результат меня порадовал.

Дверь открылась, когда я уже хотела ему позвонить. Алекс появился, и я тут же бросилась к нему, обвив его талию ногами, засыпая поцелуями. Он смеялся, крепко держа меня за бёдра.

– Всё готово, как и было велено, – заявила я, отстранившись.

Он приподнял крышку кастрюли и понюхал ужин.

– Супер. Я быстро в душ и весь твой, – подмигнул он, по-

целовал меня и скрылся в ванной.

Накрывая на стол, я старалась сделать всё идеально. Алексей вернулся в спортивных штанах, с влажными волосами и обнажённым торсом. Его вид сбивал меня с мысли, но ужин прошёл идеально. Он хвалил мою готовку, называя меня "умной, красивой и хозяйственной".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.